

Данута РОШКО, Роман РОШКО
 Институт славистики Польской академии наук

ЗНАЧЕНИЯ ГИПОТЕТИЧНОСТИ В ЛИТОВСКОМ, ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ И В ЛИТОВСКОМ ГОВОРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ПУНСКА В ПОЛЬШЕ

0. Одним из отделов Института славистики Польской академии наук (<http://www.ispan.waw.pl/>) является Лаборатория семантики (zespol.semantyki@ispan.waw.pl), которая занимается сопоставлением и обработкой естественных языков (NLP). Исследования, результаты которых представлены в этой статье, являются частью научных задач Лаборатории семантики.

1. С самого начала статьи необходимо подчеркнуть, что в наших исследованиях мы не только избегаем непосредственного сопоставления языков, но и отрицаем результаты такого сопоставления, так как они являются переводом-калькой структуры одного языка (напр. родного) на другой язык (напр. иностранный). Чтобы сопоставление языков было равноценным, необходимо было найти такой подход, который сделал бы это возможным. Поэтому первоочередной задачей при выбранном нами теоретическом описании (на эту тему: Koseska, Korytkowska, Roszko 2007) является исследование семантической структуры языка. Результатом такого исследования стала модель языковых категорий, которую мы называем языком-посредником (англ. *interlanguage*, термин введен Селинкером в начале 70-ых годов прошлого столетия (Selinker 1972), поль. *język-pośrednik* = *tertium comparationis*). На самом деле язык-посредник представляет собой искусственный семантический язык, состоящий из семантических категорий и элементарных понятий, необходимых для описания отдельных языковых категорий. Язык-посредник должен быть несложной, связной и складной системой, основой для которой служат согласованные друг с другом теории. Следующей задачей исследований является языковое сопоставление, которое производится при помощи языка-посредника. Анализируемые

языки и язык-посредник мы размещаем на одном и том же уровне. На каждом этапе исследований каждый естественный язык сопоставляется с языком-посредником (Koseska, Korytkowska, Roszko 2007, 19–21, 369–372). Такой приём обеспечивает равноценность сопоставительного анализа всех описываемых языков, что особенно существенно в тех случаях, когда исследуемые категории формально представлены лишь в одном из описываемых языков, либо когда границы формализации значительно отличаются друг от друга.

2. Гипотетичность является одной из модальных категорий, свойственных естественному языку. Она выражает субъективное отношение говорящего к высказываемым им самим состояниям и событиям. У нас состояния и события – это элементы сети Петри (Mazurkiewicz 2008), которые упорядоченно описывают языковую действительность.

Гипотетичность мы понимаем как семантическую категорию. Поэтому мы описываем все языковые средства (лексические, морфологические, синтаксические), способные передать значение гипотетичности. Вяра Малджиева (Maldžieva 2003, 54, 58–60) относит категорию гипотетичности к категориям с простым, несложным по содержанию значением.

Отличительной чертой гипотетичности является наличие в её структуре функтора возможности (т.е.: *возможно, что ...*). В. Малджиева между точками правды ($=1$) и лжи ($=0$) за исключением величины $1/2$ находит место для разных степеней гипотетичности. В нашем труде величину $1/2$ все-таки мы считаем нейтральной точкой гипотетичности, для которой предложение $P(x)$ и его отрицание $\sim P(x)$ одинаково возможны. Кроме того, значению диалектного перфекта (речь идет о литовском говоре окрестностей Пунска на территории Польши) мы приписываем именно величину $1/2$. Это означает, что его употребление мы считаем типичным для этого говора нейтральным способом выражения гипотетичности.

3. Парафраза гипотетического предложения

В нашем описании мы используем парафразу (экспликацию) как средство раскрытия значений, отражающих ментальное состояние говорящего. Напр., предложение:

- [1] Позу, *наверное*, углядела в *каком-нибудь* модном журнале или в кино.
[Сергей Лукьяненко, Владимир Васильев, *Дневной дозор*]

и его парафраза:

‘Говорящий предполагает, что она [= Наташа] приняла позу, которую увидела в модном журнале или в кино.’

Ниже представлены высказывания на пунском говоре и их парафразы:

[2–3] *Kiba atjojis tas ponas su sūnum*¹.

‘Говорящий предполагает, что возможно, что этот барин с сыном прискакал верхом.’

Tas (sūnus) *pamatis* tu mergu ir *insimylėjis*.

‘Говорящий предполагает, что возможно, что этот сын увидел эту девушку’ и

‘Говорящий предполагает, что возможно, что этот сын влюбился в неё.’

Примеры [2] и [3] показывают, что гипотетичность проявляется в языке при помощи различных с формальной точки зрения языковых показателей. В указанном выше примере – при помощи специализировавшихся в этой функции лексем (*kiba* во [2] предложении), морфологических форм (напр. *pamatis* и *insimylėjis* в [3] предложении и *atjojis* во [2] предложении вместе с лексемой *kiba*) или синтаксических конструкций, в составе которых могут выступать как морфологические средства, так и лексические:

[4] *Mislinu, kad atjojis tas ponas su sūnum*.

‘Говорящий предполагает, что возможно, что этот барин с сыном прискакал верхом.’

4. Показатели гипотетичности в польском, литовском языках и в литовском говоре окрестностей Пунска

Значения гипотетичности в литовском языке и пунском говоре выражают лексические, морфологические и синтаксические языковые показатели. В польском языке отсутствуют морфологические средства. Морфологические показатели для литовского языка – это формы *modus relativus*, или косвенного наклонения (Ambrazas 1970), например:

[5] *Vene nuo žmonos jis atsiskyręs esąs.* (Ambrazas 1997, 264)

‘Кажется, что он не живет вместе с женой.’

В пунском говоре морфологическим показателем гипотетичности является диалектная форма перфекта. Она самостоятельно, а также

¹ Примеры диалектных предложений взяты из экспериментального корпуса литовского говора окрестностей Пунска.

совместно с лексическими показателями или в рамках синтаксических конструкций может выражать разные степени гипотетичности (возможности).

4.1. Лексические показатели гипотетичности

В рассматриваемых нами языках лексические показатели гипотетичности составляют обширную группу лексем. В нашем описании мы разделяем лексемы на группы, начиная с показателей, выражающих незначительную степень гипотетичности, и кончая теми, в которых степень возможности приближается к единице (правде, полной уверенности говорящего).

4.1.1. Первая группа. В эту группу средств включаются показатели, выражающие незначительную степень возможности. Высказываемому предложению говорящий придает минимальное значение возможности. Первую группу составляют следующие показатели:

PL	może i
LT	gal ir
PU	gal' ir, mażum ir, mażam ir

Примеры:

- [6] PL *Może i* był pijany, ale wiedział, co mówi.²
LT *Gal jis ir* buvo girtas, bet žinojo, ką sakęs.
- [7] PL Zresztą *może i* pływało: dokładne przetrząśnięcie tysięcy mil kwadratowych prawie nieustannie okrytej łachami mgieł, falującej pustyni przekraczało możliwości ekspedycji.
LT Beje, *gal jis ir* plaukiojo. Kruopščiai išnaršyti tūkstančius kvadratinių mylių kone be paliovos rūko lopiniai nuklotos banguojančios dykumos buvo tiesiog neįmanoma.
- [8] PU *Gal' ir* buvo atėjis, nežinau. Dartės jo nėra.
Mażum ir buvo išėjį in laukus, tep kap sakė, namie nieko nebuvo.
Mażam ir buvo nuvėjis, nematiau.

В указанных предложениях [6–8] лексические показатели незначительной степени гипотетичности характеризуются наличием элемента *ir* (в литовском языке и пунском говоре) и аналогичного элемента *i* (в польском языке). Хотя лексемы польск. *może*, лит. *gal*, гов. *gal'*, *mażum*, *mażam* составляют основу этих сложных лексических групп, именно

² Примеры польских и литовских предложений взяты из экспериментального корпуса польского и литовского языков.

элементы *ir* и *i* являются их существенной частью. Они модифицируют, смягчают основное гипотетическое значение принадлежащих к 4 группе (см. 4.1.4.) показателей поль. *może*, лит. *gal*, гов. *gal'*, *mažum*, *mažam*.

Среди названных показателей пунского говора окрестностей Пунска лексические группы *mažum ir* и *mažam ir* являются конструкциями-кальками с польского *może i* в том же значении:

- [9] PL *Może i* dobrze się stało.
PU *Mažum ir / mažam ir* gerai, kad tep yra.

Зато *gal' ir* непосредственно соотносится с литовским *gal ir*.

4.1.2. Вторая группа. Вариантом вышеуказанных показателей (4.1.1.) являются следующие сложные лексические группы:

- PL a *może i*, *może zresztą*, *może to*
LT o *gal ir*
PU o *gal' ir*, o *mažum ir*, o *mažam ir*

Примеры:

- [10] PL O tym nic nie mówił. *Może zresztą* mówił, ale zbudziłeś się i wyłączyłam taśmę.
LT To jis nesakė. O *gal ir* sakė, bet tu nubudai, ir aš išjungiau magnetofoną.
- [11] PL Popatrział na zegarek.
– Jakieś dwie, a *może i* trzy godziny powinniśmy wobec tego mieć – zakończył. Patrzył na mnie, patrzył z nieprzyjemnym uśmiechem, aż podjął: – Więc powiadasz, że masz mnie za świnię?
LT Snautas pažvelgė į laikrodį.
– Todėl dabar turime kokias dvi, o *gal ir* tris valandas, – baigė jis. Jis žiūrėjo į mane, žiūrėjo nemaloniai šypsodamasis, paskui tarė: – Tai sakai, kad aš kiaulė?
[12] PU Sakė, kad gerai jam ainasi, tai ir toliau dzirbs, o *gal' ir* išvažuos, kas žino. O *mažum ir* nieko negavo, nieko nesakė.
Gerai laikosi, tai, sako, kap atšils, tai atvažuos, o *mažam ir* ankscau išsiruoš.
Ponas Jurgis jaučiasi visai žvalus, ir jeigu tik sulauks pavasario, išsiruoš pasižvalgyti, kaip atrodo jo laukai iš anos pusės, o *gal ir* pagrybaus rudeniop „po Lietuva“ (*Aušra* 2007/23).

Названные сложные лексические группы характеризуются начальным *o* (в литовском языке и в пунском говоре) и *a* (в польском языке). Литов-

ские *o* и польское *a* это эквивалентные элементы. Они повышают степень вероятности по сравнению с высказываниями первой группы. Среди выше указанных показателей пунского говора *o mażum ir* и *o mażam ir* являются кальками с польского *a może i* в том же значении. Зато *o gal' ir* соотносится с литовским *o gal ir*. В польском языке появляется сложная лексическая группа *może zresztą*, в которой нет начального элемента *a*.

4.1.3. Третья группа. Следующую группу составляют лексические показатели, которые сходны со сложными лексическими показателями второй группы:

PL	<i>a może, a może zresztą, a może to</i>
LT	<i>o gal</i>
PU	<i>o gal', o mażum, o mażam</i>

Примеры:

- [13] PL Oprócz tej książki była jeszcze inna książka o Krzysiu i ten, kto ją czytał, przypomni sobie, że Krzyś miał kiedyś swojego łabędzia (*a może to łabędź miał swojego Krzysia?* – nie wiem na pewno, jak tam było), a ponieważ łabędź był pokryty białym puchem, Krzyś nazwał go Puchatkiem.
- LT Be šios knygelės, buvo dar viena knyga apie Jonuką, ir kas ją skaitė, tikriausiai atsimena, kad Jonukas kadaise turėjo gulbiną (*o gal gulbinas turėjo Jonuką – tiksliai negaliu pasakyti*), kurį vadino Pūkuotuku.
- [14] PL Słuchaj, Kelvin, *a może on nam dobrze życzy?*
- LT Klausyk, Kelvinai, *o gal jis mums gero linki?*
- [15] PU *O gal' buvo atėjis, cik tu nematei.*
O mażum ji visai nieko nedarė, cik tep pasakė.
Vakar niekur negalėjo rasc knygos. O mażam jos visai neturėjo.

Выше указанные показатели являются более грубыми вариантами показателей второй группы. Они характеризуются преимущественно начальным элементом *o / a* (нет конечного соответственно *ir / i*), который придаёт предложению незначительно бóльшую степень возможности / вероятности.

4.1.4. Четвертая группа. Следующую группу лексических показателей гипотетичности составляют следующие лексемы и словосочетания:

PL	<i>chyba, może jednak, może rzeczywiście, może naprawdę, a może nawet</i>
LT	<i>gal, gal tikrai, gal vistiek, matyt, nebent, rasi, turbūt</i>
PU	<i>kiba, gal', mażum, mażam, gal' visciek, mażum cikrai</i>

Примеры:

- [16] PL Domyślacie się *chyba*, co miałem zamiar zrobić – wyjaśnił Puchatek fikając koziołka i zlatując na łeb, na szyję na inną gałąź o trzy łokcie niżej.
LT – *Matyt*, supratote, ką norėjau padaryti, – paaiškino Pūkuotukas virsdamas kūliais ir atsitrekdamas dar į vieną šaką, augančią devyniais metrais žemiau.
- [17] PL Więc *może* zrobię najlepiej, jeśli skończę pisanie Przedmowy i zacznę pisać samą książkę.
LT Todėl *gal* bus geriau, jei baigsiu Įžangą ir pradėsiu pačią knygą.
- [18] PL Kris, proszę, powiedz mi wszystko, co wiesz, *może jednak* uda się coś zrobić?
LT Krisai, prašau tave, pasakyk man viską, ką žinai, *gal vis tiek* pasisektų ką nors padaryti?
- [19] PL – To nie jest *chyba* prawdziwy sen. Może jestem chora.
LT – Tai *turbūt* nėra tikras miegas. Gal aš sergu?
- [20] PL O, tak! Model. Tak to wyglądało. Model, ale *chyba* naturalnej wielkości.
LT Na, taip! Modelis. Šitaip atrodė. Modelis, bet, *rasi*, natūralaus dydžio.
- [21] PL Bez mała godzina zeszła mi na układaniu równań; nie pamiętani, kiedy ostatni raz tak się naliczyłem, *chyba* jeszcze podczas studiów na egzaminie z astronomii praktycznej.
LT Kone valandą sprendžiau lygtis. Neprisimenu, kada paskutinį kartą buvau tiek daug skaičiavęs, *nebent* studijuodamas, per praktinės astronomijos egzaminą.
- [22] PU *Kiba* ca nieko nėra, kad atšaukc nemožna?
Kiba jau bus parėjį iš giros. Išėjo anksci iš ryto.
Matiau tokių sanų skepetų, *gal'* da jos močutės.
Ale jam rūpėjo aic, jieškoc, *mažum* ti kur vakar dirbo bus palikis.
Pašnekėsiu su juom, *gal' visciek* man kū pasakis.
Mažum cikrai, tep kap sako, atšyla, šandie jau mažasnis šalcis buvo.
Šandie buvo apsiavis naujais kamašais, ale sakė, kad nelabai smagūs, *mažum* per maži.
Gal' bus jau išdzūvis (šienas), priešpiet išvartiau.

Четвертая группа показателей достаточно обширна. Среди показателей литовского говора окрестностей Пунска обнаруживается еще одна калька. Это лексема *kiba*, которая соотносится с польской лексемой *chyba*, сравни польское *chyba* в том же значении:

- [22] PL *Chyba* będzie deszcz.
PU *Kiba* bus lietaus.

Отличительной чертой четвертой группы является промежуточная степень вероятности между двумя крайними значениями правды и лжи. Говорящий предполагает, что предложения P и $\sim P$ более-менее одинаково возможны.

4.1.5. Пятая группа. Показатели этой группы характеризуются усиленным значением значения вероятности / гипотетичности. Говорящий указывает на высокую степень вероятности высказываемого им предложения P . При этом говорящий считает менее вероятным предложение $\sim P$. Следующие показатели составляют пятую группу:

- PL być może, może, wydaje się, zdaje się, tak myślę, moim zdaniem
 LT manyčiau, gal, galbūt, turbūt, rodos, man rodos, man atrodo, atrodo, taip manau, pagal mane, galimas daiktas, rasi
 PU (nu,) gali būti, atrodo, tep mislinu, pagal' mani

Примеры:

- [23] PL – Ajaj! Co za nieszczęście! *Pewnie* biegłeś za szybko.
 LT – Vai, kokia nelaimė! *Turbūt* per greitai bėgai.
- [24] PL – Nic nie szkodzi, Puchatku – rzekł Prosiaczek pocieszająco.
 – *Może* innym razem.
 LT – Nieko tokio, Pūkuotuk,- nuramino jį Paršelis.
 – *Gal* kitą kartą.
- [25] PL Zróbcie coś. *Zdaje się*, że tracę stabilizację.
 LT Darykite ką nors. *Man rodos*, aš netenku stabilizacijos.
- [26] PL – Nie wiem. Nie jestem fizykiem. *Być może*, stabilizuje je *jakieś* pole siłowe.
 LT – Nežinau. Aš ne fizikas. *Galimas daiktas*, kad juose stabilizuojami *koks* jėgų laukas.
- [27] PL Widziany z wysoka mimoid *wydaje się* być podobny do miasta, jest to jednak ułuda, wywołana poszukiwaniem jakiegokolwiek analogii pośród tego, co znane.
 LT Iš aukštai stebimas mimoidas *atrodo* panašus į miestą, tačiau tai yra iliuzija, kurią sukelia kokios nors analogijos su mums pažįstamais reiškiniiais ieškojimas.
- [28] PU *Gali būti* tep, kap tu sakai.
Atrodo, kad jau išvažavo, nematicyc an kiemo.
 Jau bus parašus, *tep mislinu*.
 Vakar sakė, kad rašė.
Pagal' mani, raikėjo anscau atsikelc ir visur būtų speta nuveic.

В этой группе обнаруживаем сходство лексических средств во всех сопоставляемых языках. В некоторой степени можно говорить о влиянии польской формы *tak myślę* на пунский говор – ср. диалектную форму *ter mislinu*.

В некоторых процитированных предложениях лексические средства появляются в сопровождении других средств. Например, в предложениях, обозначенных номером 26, можно говорить о синтаксической гипотетической конструкции, в которой сложная лексическая группа *być moż / galimas daiktas* выступает в качестве главной части сложноподчиненного предложения. В зависимой части сложноподчиненного предложения обнаруживается гипотетическое употребление местоимений *jakiés / koks* в сложных лексических группах: *jakiés pole siłowe, koks jėgų laukas*.

4.1.6. Шестая группа. Последнюю группу лексических показателей составляют следующие лексемы и словосочетания:

PL	najpewniej, najprawdopodobniej, moim zdaniem, jak widać, jak sądzę, jak przypuszczam, jak <i>mi</i> się zdaje, na pewno, niewątpliwie, widocznie, najwidoczniej, bez wątpienia, bez wątpliwości
LT	tikriausia, kaip <i>man</i> atrodo, veikiausiai, be abejonės, matyt,
PU	cikrausia, kap <i>man</i> atrodo

Примеры:

- [29] PL Dlaczego? I na to pytanie nie znajduję odpowiedzi, *najprawdopodobniej* dlatego, że mój wybieg był już nazbyt prosty.
 LT Kodėl? Ir į šį klausimą nerandu atsako. *Veikiausiai* todėl, kad mano gudrybė buvo pernelyg jau paprasta.
- [30] PL Był to pokój większy od mego, też o panoramicznym oknie, w trzech czwartych zasłoniętym przywiezioną *niewątpliwie* z Ziemi, nie należąca do ekwipunku Stacji, firanką, w drobne niebieskie i różowe kwiatki.
 LT Kambarys buvo didesnis už manąjį, irgi su panoraminiu langu, per tris ketvirtadalius uždengtu smulkiom melsvom ir rausvom gėlytėm išmarginata užuolaida, *be abejonės* atsivežta iš Žemės, nepriklausančia Stoties turtui.
- [31] PL Sartorius uważa, że skoro „gość” pojawia się zawsze tylko wtedy, kiedy się budzisz, to *widocznie* on wyciąga z nas receptę produkcyjną podczas snu.
 LT Sartorius mano, kad jeigu „svečias” pasirodo tik tada, kai bundi, tai, *matyt*, okeanas ištraukia iš mūsų gamybinę receptą mums miegant.
- [32] PU *Cikrausia* jau bus numezgus. Jau seniai buvau jei davus siūlus *Kap man atrodo*, tai ji cik tep pasakė, kad turi daug darbo.

Эти показатели выражают превосходную степень вероятности / возможности. Говорящий почти полностью уверен в том, о чём он сам го-

ворит. Он допускает иное мнение собеседника, хотя, опираясь на свои данные и ощущения, считает так, а не иначе. Показателям *jak mi się zdaje*, *kaip man atrodo*, *kap man atrodo* свойственно логическое ударение, которое падает на местоимение *mi* (в польском языке) и *man* (в литовском языке и в пунском говоре).

4.1.7. В сопоставляемых нами языках все перечисленные лексические показатели гипотетичности можно, по мнению Гроховского, определить как несклоняемые лексемы или сложные лексические группы (словосочетания) (Grochowski 1986).

Необходимо подчеркнуть, что границы между группами лексем не являются окончательными, поэтому в каждой двух соседних группах могут появляться одни и те же лексические средства, но то, с какой степенью они выражают гипотетичность, определяется на уровне контекста и конситуации.

4.2. Морфологические показатели гипотетичности свойственны литовскому языку и литовскому говору окрестностей Пунска. Они отсутствуют в польском языке. В литовском языке морфологическим показателем гипотетичности являются формы так называемого *modus relativus*, см. выше пример 5. В литовском говоре окрестностей Пунска формы *modus relativus* не употребляются (Roszko 2006). Однако диалектную форму перфекта можно сопоставлять с *modus relativus* как средства одного и того же языкового уровня. Диалектная форма перфекта является основным морфологическим средством выражения гипотетических значений в говоре. Она употребляется как самостоятельно, так и вместе с лексическими показателями, также в синтаксических конструкциях.

В пунском говоре представлены две парадигмы диалектного перфекта (Roszko 2006). Одна из них использует в качестве связки личную форму глагола *turéc'* (напр. *turu nusipirkis mašiną* = лит. *esu nusipirkęs mašiną*), другая – личную форму глагола *būc'*. Для выражения гипотетичности используется только второй вариант с глаголом-связкой *быть*. В отличие от литературного языка диалектная форма перфекта употреблена в модальном значении (гипотетичности или имперцептивности) может сохранять глагол-связку. Необходимо отметить, что для диалектных форм перфекта употребление глагола-связки в настоящем времени не характерно, напр., *Aš atėjis* = лит. *Aš esu atėjęs*.

Использование диалектных форм перфекта заметно ограничивает употребление лексических показателей гипотетичности. Особенно это заметно в сплошном тексте, где функция лексических показателей гипотетичности сводится к вводному употреблению, за которым следует ряд морфологических форм перфекта, напр., *Kiba atjojis tas ponas su sūnum. Tas (sūnus) pamatis tu mergu ir insimylėjis.*

Использование диалектных форм перфекта для выражения гипотетичности тесно связано с контекстом и ситуацией. Самостоятельно употребленным для выражения значений гипотетичности диалектным формам перфекта мы приписываем величину 1/2. Это означает, что употребление диалектного перфекта соотносится с нейтральным способом выражения гипотетичности в говоре.

4.3. Синтаксические показатели гипотетичности характерны для всех сопоставляемых языков. Во многих случаях синтаксические показатели гипотетичности выступают в сопровождении лексических средств – главной части сложноподчиненного предложения. В зависимой части таких предложений обнаруживается гипотетическое употребление форм *modus relativus* (в литовском языке) и форм перфекта (в литовском говоре окрестностей Пунска). Особенно частотно такое употребление в пунском говоре, напр.:

[33] PU *Mislinu, kad jie jėu bus parėji namo.*
Man atrodo, kad ji da nebus perskaitius iki galo

В рассматриваемых нами языках синтаксические показатели гипотетичности составляют обширную группу средств. Опираясь на употребление лексических показателей или модальных / оценивающих глаголов в главной части сложноподчиненного предложения, можно разделить синтаксические конструкции на несколько групп с разными степенями возможности / вероятности. Ниже (4.3.1.–4.3.3.) демонстрируются некоторые синтаксические конструкции трех исследуемых нами языков, начиная с группы показателей выражающих незначительную степень гипотетичности и кончая группой, в которой степень возможности приближается к единице (правде, полной уверенности говорящего).

4.3.1. Первая группа. Эту группу составляют синтаксические показатели незначительной степени уверенности.

- PL nie myślę, że... ‘не думаю, что...’;
 mała nadzieja, że ‘малая надежда, что...’;
 nie wydaje mi się, że... ‘мне не кажется, что...’;
 możliwa rzecz, że... ‘возможно, что...’;
- LT nemanau, kad... ‘не думаю, что...’;
 nėra (jokios) vilties, kad... ‘малая надежда, что...’;
 man neatrodo, kad... ‘мне не кажется, что...’;
 galimas dalykas, kad... ‘возможно, что...’;
- PU nemislinu, kad... ‘не думаю, что...’;
 maža podzieja, kad... ‘малая надежда, что...’;
 man neatrodo kad... ‘мне не кажется, что...’;
 galimas dalykas, kad... ‘возможно, что...’;

Примеры:

- [34] PL *Nie myślę, że* dałby sobie zapewne uciąć rękę, żeby się dowiedzieć choć tego, czemu tak się dzieje.
 LT *Nemanau, jog* jis būtų leidęs nukirsti sau ranką, kad galėtų sužinoti, kodėl taip dedasi.
 PU *Nemislinu, kad* jis būtų melavęs.

4.3.2. Вторая группа. Следующая группа синтаксических показателей в большей степени выражает возможность / вероятность:

- PL wydaje mi się, że... ‘мне кажется, что...’,
 wierzę, że... ‘верю, что...’,
 czuję, że... ‘предчувствую, что...’,
 wydaje się, że... ‘мне кажется, что...’,
 mam wrażenie, że... ‘мне кажется, что...’.
- LT man atrodo, kad... ‘мне кажется, что...’,
 tikiu, kad... ‘верю, что...’,
 jaučiu, kad... ‘предчувствую, что...’,
 (tai) atrodo, kad... ‘мне кажется, что...’.
- PU man atrodo, kad... ‘мне кажется, что...’,
 vierinu, kad... ‘верю, что...’,
 jausiu, kad... ‘предчувствую, что...’,
 atrodo, kad... ‘мне кажется, что...’.

Примеры:

- [36] PL Jego akcja *wydaje mi się, że* jest argumentem na rzecz tej drugiej szkoły.
 LT *Man atrodo, kad* jo veikla yra argumentas už tą antrąją mokyklą.
 PU *Man atrodo, kad* jis neščiras žmogus.

4.3.3. Третья группа. В последней группе синтаксических показателей гипотетичности, степень возможности / вероятности приближается к единице (правде, полной уверенности говорящего).

PL	ja uważam, że... 'я считаю, что...', ja wierzę, że... 'я уверен/убеждён, что...', ja bardzo wierzę, że... 'я очень верю, что...', zanosi się na... 'надо ожидать, что... / готовиться, что...'
LT	aš manau, kad... 'я считаю, что...', aš tikiu, kad... 'я уверен / убеждён, что...'
PU	aš skaitau, kad... 'я считаю, что...', aš vierinu, kad... 'я уверен / убеждён, что...', aš cikiu, kad... 'я очень верю, что...', usineša an... 'надо ожидать, что... / готовиться, что...'

Примеры:

- [38] PL *Co do mnie, uważam, że teraz powstała szansa.*
LT *Aš manau, kad dabar mums atsirado šansų.*
- [39] PU *Aš skaitau, kad jis vedlug savo metų gerai laikosi.*

Рассматривая эту группу, необходимо обратить внимание на логическое ударение, которое падает на местоимение *ja* (в польском языке) и *aš* (в литовском языке и в пунском говоре).

4.3.4. Диалектные синтаксические конструкции в основном сходны с польскими:

PU	PL
nemislinu, kad...	nie myślę, że...
maža nadzieja, kad...	mała nadzieja, że...
man atrodo, kad...	wydaje mi się, że...
vierinu, kad...	wierzę, że...
usineša an...	zanosi się na...

В некоторых случаях можно говорить о диалектных конструкциях-кальках с польского языка, напр.:

nemislinu, kad... 'не думаю, что...'	– nie myślę, że...
maža nadzieja, kad... 'малая надежда, что...'	– mała nadzieja, że...
aš vierinu, kad... 'я уверен / убеждён, что...'	– ja wierzę, że...

В остальных случаях мы можем констатировать сходство с литовским литературным языком, напр.:

PU	LT
atrodo, kad...	atrodo, kad...
aš cikiu, kad...	aš tikiu, kad...

5. Итоги

Гипотетическая модальность является семантической категорией. Она выражает субъективное отношение говорящего к высказываемому им самим содержанию. Отличительной чертой гипотетичности является наличие в её структуре функтора возможности (то есть: возможно, что...). Между точками правды (=1) и лжи (=0) выделяются различные степени гипотетичности.

Семантические категории отличаются тем, что полностью охватывают все и всякие языковые средства: лексические, морфологические и синтаксические (в том числе смешанные), – которые способны передать конкретное значение, здесь – значение гипотетичности.

Во всех сопоставляемых языках обнаруживаются лексические и синтаксические средства выражения гипотетичности. Литовскому языку и литовскому говору окрестностей Пунска в Польше характерны и морфологические показатели гипотетической модальности. В литовском языке морфологическим показателем гипотетичности являются формы *modus relativus*. В литовском говоре окрестностей Пунска – по отношению к литовскому языку – особое место занимает диалектная форма перфекта с глаголом-связкой *būc'*, которая (форма перфекта) используется либо самостоятельно, либо в кооперации с лексическими показателями, либо в синтаксических конструкциях.

Формы *modus relativus* свойственны только литературному литовскому языку. В говоре окрестностей Пунска они вообще не употребляются.

Отличительной чертой гипотетических значений является изменение по степеням вероятности. Говорящий сам придает своим предложениям разные степени вероятности. На формальном уровне различные степени вероятности выражаются с помощью соответствующих языковых средств, которые мы разместили по шести группам. Изменение по степеням вероятности свойственно всем сопоставляемым языкам.

Во многих случаях подтверждается тождество лексических и синтаксических средств в трех сопоставляемых языках.

Некоторые диалектные лексические и синтаксические показатели являются кальками польских показателей или заимствованиями, напр.:

PU	PL
<i>mislinu</i> [лит. <i>manau</i>]	<i>myślę</i>
<i>vierinu</i> [лит. <i>tikiu</i>]	<i>wierzę</i>
<i>kiba</i> [лит. <i>gal</i>]	<i>chyba</i>
<i>mažum / mažam</i> [лит. <i>gal</i>]	<i>może</i>
<i>usineša an</i> [лит. <i>gal bus</i>]	<i>zanosi się na</i>
<i>vierinu, kad...</i> [лит. <i>tikiu, kad</i>]	<i>wierzę, że...</i>

HIPOTETIŠKUMO REIKŠMĖS LIETUVIŲ BEI LENKŲ KALBOSE IR PUNSKO LIETUVIŲ ŠNEKTOJE

Santrauka

Hipotetinis modalumas – tai semantinė kategorija, kuria išreiškiamas subjektyvus kalbančiojo požiūris į jo paties išsakytus žodžius (sakinius). Hipotetinio modalumo struktūrai būdingas išskirtinis bruožas – galimybės funktorius (= gali būti, kad...). Intervale tarp teisingumo (=1) ir klaidingumo (=0) skiriama vieta įvairaus laipsnio hipotetiniam modalumui.

Semantinė kategorija pasireiškia tuo, kad apima visas kalbines priemones, – leksines, morfologines ir sintaksines, – kuriomis galima perteikti konkrečias reikšmes: šiuo atveju hipotetines.

Visose gretinamose kalbose yra leksinių ir sintaksinių hipotetinio modalumo priemonių. Lietuvių bendrinei kalbai bei Punsko šnektai (Lenkijoje) būdingos morfologinės hipotetinio modalumo priemonės. Bendrinėje lietuvių kalboje hipotetinis modalumas išreiškiamas netiesioginės nuosakos (*modus relativus*) formomis. Punsko šnekte – palyginti su bendrine lietuvių kalba – ypatingą vietą užima tarminė sudėtinė atliktinė forma (*perfectum*) su pagalbinio veiksmažodžio *būc'* asmenuojamosiomis formomis. Ji gali būti vartojama savarankiškai, kartu su leksinėmis priemonėmis arba sintaksinėse konstrukcijose. Netiesioginės nuosakos formos būdingos tik bendrinei lietuvių kalbai. Punsko šnekte jos nevartojamos.

Išskirtinis hipotetinių reikšmių bruožas yra jų tikimybės laipsniai. Šis bruožas būdingas visoms trimis gretinamoms kalboms.

Daugeliu atvejų leksinės ir sintaksinės priemonės gretinamose kalbose analogiškos.

Kai kurios tarminės leksinės arba sintaksinės priemonės yra lenkų kalbos priemonių vertimai arba skoliniai, pvz.:

Punsko šnektai	lenkų kalba
<i>mislinu</i> [lie. <i>manau</i>]	<i>myślę</i>
<i>vierinu</i> [lie. <i>tikiu</i>]	<i>wierzę</i>
<i>kiba</i> [lie. <i>gal</i>]	<i>chyba</i>
<i>mažum / mažam</i> [lie. <i>gal</i>]	<i>może</i>
<i>usineša an</i> [lie. <i>gal bus</i>]	<i>zanosi się na</i>
<i>vierinu, kad...</i> [lie. <i>tikiu, kad</i>]	<i>wierzę, że...</i>

СОКРАЩЕНИЯ

LT – литовский язык

PL – польский язык

PU – литовский говор окрестностей Пунска в Польше

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Ambrazas, Vytautas 1970, Dėl lietuvių kalbos netiesioginės nuosakos (modus relativus), in Velta Rūķe-Draviņa (ed.), *Donum Balticum to Prof. Chr. S. Stang*, Stockholm: Almqvist & Wiksell, 6–13.

Ambrazas, Vytautas (red.) 1997, *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika*, 3-asis pataisytas leidimas, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.

Aušra. Lenkijos lietuvių leidinys 2007/23.

Grochowski, Maciej 1986, *Polskie partykuły. Składnia, semantyka, leksykografia*, Wrocław: Ossolineum.

Koseska, Violetta, Małgorzata Korytkowska, Roman Roszko 2007, *Polsko-bułgarska gramatyka konfrontatywna*, Warszawa: Wydawnictwo Dialog.

Maldžieva, Vjara 2003, *Modalność: hipotetyczność, irrealność, optatywność i imperatywność, warunkowość* (= *Gramatyka konfrontatywna bułgarsko-polska* 6(3)), Warszawa: SOW.

Mazurkiewicz, Antoni 2008, A formal description of temporality (Petri net approach), in Leonid Iomdin, Ludmila Dimitrova (eds.), *Lexicographic tools and techniques. MONDILEX first open workshop. Moscow, Russia, 3–4 October, 2008. Proceedings*, Moscow: ITTP RAS, 98–108.

Roszko, Danuta 2006, Funkcjonalne odpowiedniki litewskiego perfectum w litewskiej gwarze puńskiej i w języku polskim, *Język na pograniczach* 29, Warszawa: SOW.

Roszko, Danuta, Roman Roszko, *Eksperymentalny korpus polsko-litewski*.

Roszko, Danuta, Roman Roszko, *Eksperymentalny korpus litewskiej gwary puńskiej w Polsce*.

Selinker, Larry 1972, Interlanguage, *International Review of Applied Linguistics* 10(3), 209–231.

Danuta ROSZKO, Roman ROSZKO
Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk
ul. Bartoszewicza 1b/17
PL-00-337 Warszawa
Poland
[roman.rozko@ispan.waw.pl]